

54. Еще один прорыв

Чу Ян почувствовал, что атмосфера изменилась. Он неловко улыбнулся и произнёс: "Я имел в виду не вас!"

Растерявшись, управляющий Гао посмотрел по сторонам. «Ты говорил не со мной? Но кроме меня здесь больше никого нет. Этот парень точно ненормальный...»

- Эх, я попался в руки сумасшедшего! – произнёс изнурённый заложник, лёжа на земле. Он закатил глаза и грустно вздохнул: - Я мечтал стать героем и всю оставшуюся жизнь совершать великие дела...но сегодня я допустил ошибку – я попался в руки сумасшедшего. Какая неудача!

- Это ты сумасшедший! – ответил Чу Ян, закатив глаза. Внезапно он замер от удивления. «Что? Почему это высокомерное поведение кажется таким знакомым? Неужели я перенял манеры Тан Тана?»

В это время к ним подошли четверо оставшихся стражников. Их боевые братья погибли от рук людей этого заложника, так что они глазели на него без капли дружелюбия.

- Вам лучше отойти! Я не хочу, чтобы меня беспокоили, - воскликнул заложник. – Вы что, умереть хотите?

Он был в положении заложника, но все равно вёл себя настолько высокомерно!

Ду Ши Цин вышел из коляски со спокойным лицом. Он кивнул Чу Яну: "Чу Ян! Какая удача, что ты к нам присоединился!" - он ненадолго умолк, а затем добавил: "Если бы не ты, боюсь, что я отдал бы богу душу прямо здесь. Что бы я ни сделал для тебя в прошлом, теперь мы точно квиты!"

Ду Шицин улыбнулся: "Ты больше не должен чувствовать себя обременённым. Работа врача заключается в спасении жизней, поэтому с самого начала ни о каком долге и речи не было. Это всего лишь работа. Сегодня ты был истинным спасителем".

Чу Ян вдруг наполнился восхищением. Если Ду Шицин мог сказать такие слова, то он действительно был достоин звания Божественного Доктора. Чу Ян сразу же ответил: "Доктор Ду слишком добр! Я всё сделал по собственному желанию, вы не должны нарушать наш уговор из-за этого".

- Конечно же нет! - кивнул Ду Шицин и улыбнулся: - От безопасности и секретности этого человека зависят наши жизни. Очень важно видеть полную картину происходящего.

- Я знал, что вы не посмеете ничего сделать! – проворчал заложник. Затем он повернулся

назад и окинул Чу Яна острым взглядом. - Эй, чертов пацан! Там было столько людей, почему ты выбрал именно меня?

Чу Ян улыбнулся: "Потому что ты - самый важный. Если бы я схватил кого-то другого, разве остальные отступили бы?"

Заложник залился громким, героическим смехом, который не могла скрыть даже маска. Затем он спросил: "И как же ты узнал, что я - самый важный человек?"

- Я не должен это тебе рассказывать, но ты кажешься достойным человеком, поэтому на этот раз я нарушу своё правило. - Чу Ян на секунду задумался, а потом наклонил голову и улыбнулся. - Твое положение среди этих людей было особым.

- Я ем и пью вместе со своими людьми. Мы сражаемся бок о бок. Я всегда стараюсь служить хорошим примером для солдат... Как вы смеешь утверждать, что мое положение было особым? Чушь!

- Хотя ты и ведёшь себя так, твои люди так не думают, - холодно сказал Чу Ян. - Армия не может существовать без генерала, но если этот генерал хочет во всем служить примером для своих солдат, то он становится препятствием. На самом деле, он даже мог бы послужить причиной провала!

Он с издёвкой посмотрел на мужчину: "Хотя генерал считает, что поступает хорошо, он не понимает, что именно такое поведение может привести армию к гибели".

Мужчина, казалось, задумался: "Тогда как мне найти золотую середину?"

- Лидер, который пытается стать примером для своих солдат, никогда не станет хорошим лидером. Но если он будет только отдавать приказы и руководить из тени, то он точно не добьётся успеха. Нужно найти баланс, - ответил Чу Ян обыденным голосом. - Я никогда не был генералом и не руководил солдатами, поэтому я не знаю, как отыскать это равновесие и не могу ничего посоветовать.

Мужчина внезапно опешил. Он задумчиво приподнял брови. Через какое-то время он взглянул вверх и искренне сказал: "Твои слова мне пригодятся!"

Чу Яна действительно заинтересовал этот пойманный мужчина. На первый взгляд тот казался грубым, но на самом деле он был довольно проницательным. К тому же этот человек был всего лишь Воином боевых искусств, но в числе его солдат было восемь Продвинутых Мастеров боевых искусств.

Командир, который слабее своих подчинённых - это было действительно необычно!

Его уважали... а положение в армии было чрезвычайно высоким. В Империи Железного Облака было не много таких лидеров.

«Он должен жить!» - Придя к этому выводу, Чу Ян вздохнул и посмотрел на тела охранников на земле. Затем он взглянул на измученные лица тех, кто остался в живых. Они выглядели ужасно беспомощными из-за того, что не могли ничего сделать с уже пойманным врагом!

Хотя можно было сказать, что теперь это их не касалось. Теперь это был конфликт между двумя странами!

Но Чу Ян чувствовал некоторое презрение. Сейчас он был сторонним лицом, которого не интересовала ни одна из сторон. Ду Шицин был хорошим человеком, но его путешествие непосредственно влияло на старания Чу Яна изменить судьбу. А болезнь Те Шичэна влияла на судьбу Железного Облака. Если Железное Облако падет, то плачевная судьба Небесной Школы опять повторится.

Если Небесная Школа падёт, то его учитель и братья умрут. Мо Цинву тоже не сможет сама себя защитить. Ду Шицин может и был хорошим человеком, но Чу Ян не мог его поддержать.

Эти убийцы не обязательно были плохими людьми, просто их путь пересекся с дорогой Чу Яна. Он точно не смог бы их убить!

Но если бы Чу Ян поставил себя на место уцелевших охранников, он определённо не пощадил бы этого заложника. Он наплевал бы на данные обещания или сомнения по поводу того, что может нарушить общую картину происходящего.

Четверо братьев были убиты, а они даже не пытаются отомстить... разве после этого можно назвать их мужчинами?

Но четверо охранников молча скорбели. Они ничего не предприняли, несмотря на то, что их никто не останавливал.

Чу Ян свысока смотрел на безвольных людей. Всё верно, он сам дал это обещание, но это не мешало ему их презирать.

Осмотревшись, Чу Ян присел, скрестив ноги. В первую очередь он должен был восстановить силы.

Чу Ян сделал глубокий вдох и попытался задействовать оставшуюся энергию из своего дантяня. Как ни странно, дантянь был пуст. Единственные остатки энергии, которые ему удалось наскрести, нашлись в его меридианах. Но этого было чудовищно мало!

Поэтому Чу Ян впервые использовал Божественную Технику Девяти Бедствий Девяти Небес, чтобы восстановить силы. Так как он уже не был частью Небесной Школы, то его ничего не

ограничивало.

Хотя в предыдущей жизни он практиковал Божественную Технику Девяти Бедствий Девяти Небес, он не смог кое-чего понять. Этот метод явно мог помочь ему повысить уровень культивации, но к какой категории он принадлежал? Ортодоксальной или нет? Ведь этот метод был довольно странный...

Когда старик Гао заметил, что Чу Ян пытается восстановить энергию, он не стал отвлекать его разговорами. Вместо этого он решил остаться в стороне и помочь ему в случае необходимости. Но вдруг его глаза широко раскрылись - он не мог поверить тому, что видел.

«Черт возьми!! Не может быть! Он только что сел, но уже вошёл в состояние медитации?»

При виде светящегося лица Чу Яна, старик Гао протёр глаза от удивления.

«Сосредоточься, освободи свой разум, собери энергию из даньтяня и перемести ее по всем меридианам. Повторив это несколько раз, можно войти в состояние медитации. В этом-то и заключалась проблема - никто не мог полностью освободиться от мыслей. Уже несколько десятков лет как я стал Великим Мастером. И хотя я не смог прорваться на уровень Почтенного Мастера, меня можно назвать опытным, верно?»

До сегодняшнего дня старик Гао всегда оставался верным этому своду правил. К тому же после получения сильных ран следовать этим предписаниям было очень сложно.

«Как ему удалось, только присев, сразу же войти в состояние медитации?» - у старика Гао округлились глаза. Внезапно ему показалось, что все его убеждения рухнули.

Чу Ян медленно перенёс оставшуюся энергию из меридиан в свой даньтянь. После этого он использовал Божественную Технику Девяти Бедствий Девяти Небес, чтобы осторожно провести энергию через меридианы по всему телу.

Внезапно острое Меча Девяти Бедствий вырвалось из его даньтяня. Оно вело за собой энергию, как генерал вёл отряды войск на битву. Все препятствия впереди превратились в дым!